

ПОЦЕЛУЕВ Сергей Петрович — доктор политических наук, доцент; профессор кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42; spot-selu@mail.ru)

КОНСТАНТИНОВ Михаил Сергеевич — кандидат политических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42; konstantinov@sfnu.ru)

ЛУКИЧЁВ Павел Николаевич — доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42; lukichev@inbox.ru)

ОТ ЭНТУЗИАЗМА «КРЫМСКОЙ ВЕСНЫ» – К ФРУСТРАЦИЯМ «РУССКОЙ ЗИМЫ»? О КОГНИТИВНЫХ СДВИГАХ В СОЗНАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ (по материалам серии социологических исследований 2015–2020 гг.)

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ результатов социологических исследований молодежного сознания студентов Юга России, проведенных в 2014–2015 и 2018–2019 гг. и включавших групповые интервью, анкетированные опросы и фокус-группы. Происшедшие в студенческом сознании изменения авторы связывают со сдвигами в массовом сознании российского общества в целом. В качестве наиболее важных выводов авторы выделяют следующее: массовый энтузиазм периода «русской весны» существенно снизился; студенты Юга России озабочены не внешнеполитическими успехами, но внутрисоциальными и экономическими проблемами.

Ключевые слова: политические идеологии, когнитивно-идеологические матрицы, молодежное сознание, студенческая молодежь, Юг России

Одной из самых скандальных новостей конца 2019 г. стало известие об устойчивом росте эмиграционных настроений среди молодежи в возрасте 18–24 лет (с 22% в 2014 г. до 53% в сентябре 2019 г.). Проведенное аналитиками Левада-Центра исследование [Гончаров, Волков 2019] было широко ратифицировано в СМИ и вызвало бурную реакцию как в российском обществе, так и в среде социологов¹. Не менее резонансными были выводы социологов о том, что на фоне общего роста протестных настроений молодежь относится к политике достаточно отчужденно и апатично². Хотя этой апатии предшествовал подъем политической активности молодежи, который в 2015 г. предварялся всеобщим энтузиазмом по поводу присоединения Крыма к России³. Что же

¹ Талтаев Г. 2019. ВЦИОМ объяснил планы молодежи уехать из России желанием посмотреть мир. — РБК. 27.11. Доступ: https://www.rbc.ru/society/27/11/2019/5ddce21599a79471b799492e7?from=from_main (проверено 16.03.2020).

² Гражданское участие. 2019. — Левада-Центр. 12.11. Доступ: <https://www.levada.ru/2019/11/12/21751/> (проверено 16.03.2020).

³ Волков Д. 2017. «Крым» не работает: почему люди возвращаются на улицы. — РБК. 27.03. Доступ: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/27/03/2017/58d8db2f9a7947ba863b71ba> (проверено 16.03.2020).

произошло в период с 2015 по 2019 г.? Ответить на этот вопрос можно, если проанализировать данные, полученные в результате серийного социологического исследования, проведенного на Юге России.

Научный коллектив, объединивший ученых из Южного федерального университета и Южного научного центра Российской академии наук, в 2015–2019 гг. провел серию социологических исследований ценностно-когнитивных установок студенческой молодежи Юга России. На первом этапе были опрошены студенты г. Ростова-на-Дону и Ростовской обл. [Поцелуев и др. 2016], на втором этапе опрос охватил весь Юг России.

Несмотря на некоторые теоретически обусловленные различия в целях и предметах, оба социологических исследования опирались на несколько общих методологических принципов. Прежде всего, в основе обоих исследований лежало представление о концептуальной пластичности современных политических идеологий, способных заимствовать концептуальные элементы конкурирующих идеологий [Поцелуев, Константинов 2018]. Кроме того, оба исследования объединяет акцент на изучении когнитивных аспектов функционирования идеологических систем [Подшибякина 2018], но, что еще более важно, это попытка обнаружить «нулевой уровень» идеологии – тот момент, когда она только зарождается в сознании индивида, а само это сознание потенциально открыто влиянию разнообразных, нередко исключаящих друг друга идеологических ориентаций. В результате научным коллективом на основе первоначального понятия «смутной идеологемы» (М. Бахтин) было разработано понятие когнитивно-идеологической матрицы [Константинов 2018]. Поэтому можно сказать, что оба исследования не просто выполнены на единой теоретико-методологической базе, но второе развивает и уточняет методологию первого.

В методическом аспекте анкетированный опрос в обоих исследованиях предваралялся серией свободных групповых интервью, а количественные результаты проведенного опроса корректировались и уточнялись на качественном материале завершающих исследование фокус-групп. Первый опрос на тему «Украинский кризис глазами студенческой молодежи» проводился с конца апреля по начало июня 2015 г. в вузах Ростова-на-Дону: Южном федеральном университете, Ростовском государственном университете путей сообщения, Южно-Российском институте – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Донском государственном аграрном университете, Донском государственном техническом университете. Всего было опрошено 718 чел. (350 юношей, 368 девушек; стандартное отклонение в целом по выборке составило $\pm 3,7\%$). Структура выборки состояла из деления респондентов на 2 группы: студентов 1-го курса и 3–5-го курсов. Анкета содержала 41 вопрос, включая 8 паспортных.

География второго опроса была существенно расширена и охватывала весь Юг России, включая города Ростов-на-Дону, Нальчик, Пятигорск, Астрахань, Ставрополь, Краснодар, Новочеркасск. Анкета на тему «Россия и мир – сегодня и завтра» содержала 43 вопроса, включая 6 паспортных. Опрос проводился с конца сентября по конец ноября 2019 г. и охватил 2 551 респондента. Однако с целью обеспечить сравнимость результатов исследования в данной статье выборка ограничивается только студентами вузов Ростова-на-Дону и Ростовской обл. – Южного федерального университета, Ростовского государственного университета путей сообщения, Южно-Российского государственного политехнического университета им. М.И. Платова, а также Института водного транспорта им. Г.Я. Седова. Соответственно, выборка составляет 816 респондентов, из которых 435 – юноши и 381 – девушки. Стандартное отклонение в целом по выборке составило $\pm 3,4\%$.

Анализ результатов проведенного исследования позволил сделать некоторые выводы, с одной стороны, подтверждающие исследования других российских социологов, но, с другой стороны, существенно с ними разошедшиеся. Прежде всего, в глаза бросается явная деполитизация молодежного сознания (см. рис. 1) – результат достаточно неожиданный, учитывая общий рост протестных настроений, фиксируемый российскими социологами¹ [Мониторинг перемен... 2019; Внукова 2015; Лукичев 2018].

В какой мере Вы в настоящее время интересуетесь политикой?

(в процентах от общего числа ответивших)

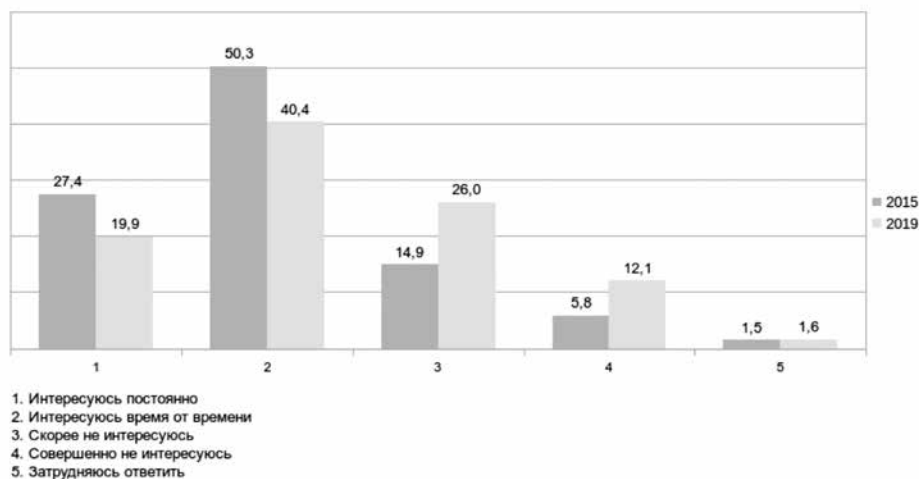

Рисунок 1. Динамика интереса к политике среди студенческой молодежи Юга России

Как видно из полученных в процессе опроса данных, в молодежной среде с 2015 по 2019 г. интерес к политике снизился с 27,4% до 19,9%; одновременно с этим существенно выросла доля респондентов, полностью или частично не интересующихся политикой (с 20,7% в 2015 г. до 38,1% в 2019 г.). При этом с весны 2018 г. социологи отмечают резкий рост протестного потенциала, причем не только экономически, но и политически мотивированного [Мониторинг перемен... 2019: 5-6]. Чтобы разобраться в сдвиге, произошедшем в сознании студенческой молодежи, необходимо обратиться к анализу нескольких идеологических аспектов этого феномена.

Прежде всего, следует поразмыслить над тем, насколько «нормальной» была политизация молодежи, выявленная в процессе нашего опроса в 2015 г. И не была ли эта политизация связана с общей эйфорией российского общества от «крымской весны» годом ранее? Систематические исследования социологов фиксируют традиционную для российской молодежи политическую апатию и абсентеизм [Горшков, Шереги 2010; Гудков, Дубин, Зоркая 2011]. Так, социологи Левада-Центра отмечают «узость смыслового горизонта» молодого поко-

¹ Протестная активность. 2019. – *Левада-Центр*. 03.09. Доступ: <https://www.levada.ru/2019/09/03/protestnaya-aktivnost-5/> (проверено 08.03.2020); Протестный потенциал. 2019. – *Левада-Центр*. 02.12. Доступ: <https://www.levada.ru/2019/12/02/protestnyj-potentsial-10/> (проверено 08.03.2020); Галанина А. Россиянам отбили желание митинговать. Только треть опрошенных граждан сочли возможными политические протесты. – *Коммерсантъ*. № 221. 02.12.2019. С. 5.

ления, поскольку его ценностное пространство «задано простыми координатами — по преимуществу развлекательными медиа, масс-культурой и глянцем, магическим миражом “больших денег” как самым общим показателем успеха и статуса в нынешних условиях массовидного общества» [Гудков, Дубин, Зоркая 2011: 11]. Однако столь аполитичные и потребительские установки объясняются тем фактом, что молодое поколение нулевых годов было первым «постаномическим поколением» [Гудков, Дубин, Зоркая 2011: 12], с необходимостью унаследовавшим травматический опыт своих родителей в 90-х гг. XX в.

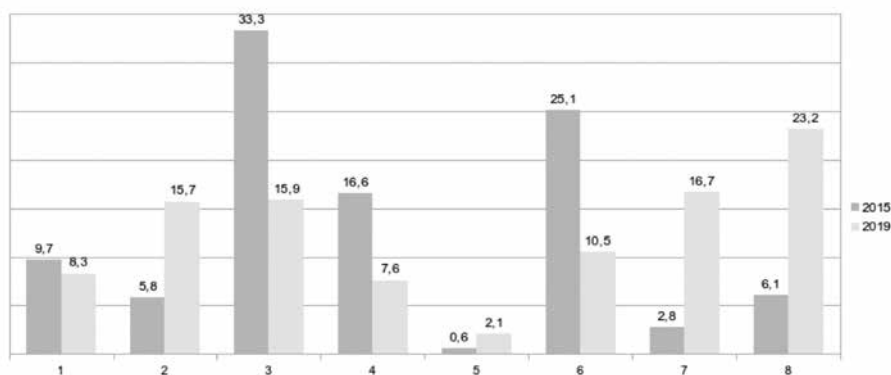
Если продолжить эту мысль, то вполне можно предположить, что «русская весна» 2014 г., одним из результатов которой стало присоединение Крыма к России, потому и вызвала столь бурный энтузиазм в российском обществе, что воспринималась как новое обретение смысла политического существования, как своего рода компенсация за дезорганизацию 1990-х и потребительское обесмысливание нулевых годов. Возможно, последовавшие за этими событиями экономические проблемы и политическая изоляция России породили у значительной части российской молодежи разочарование в идеях большого «русского мира», который на стороне властей обернулся очередным пропагандистско-идеологическим конструктом среди прочих «блуждающих огней» мировой политики. В пользу этого предположения говорит, в частности, тот весьма примечательный факт, что при проведении опроса в 2015 г. ни один из студентов не задавал вопроса, что такое «русский мир». А в 2019 г., напротив, практически в каждой из опрашиваемых студенческих групп этот вопрос возникал.

Высказанное выше предположение подтверждается также и количественными данными. Если судить по диаграмме, отражающей динамику взглядов респондентов на имперское прошлое и будущее России (см. рис. 2), то в глаза бросается резкая «европеизация» представлений студентов о месте России в международном контексте.

В частности, обращает на себя внимание существенное снижение представ-

С каким из нижеприведённых суждений Вы бы согласились?

(в процентах от общего числа ответивших)

1. Россия всегда была империей с ведущей ролью в ней русской нации, включающей великороссов, малороссов и белорусов
2. Лучшее будущее для России — интеграция (экономическая, культурная, политическая) в европейскую цивилизацию
3. Россия всегда была и должна оставаться многонациональной имперской цивилизацией с ведущей ролью православия и русской культуры
4. Россия была, есть и будет великой евразийской державой со своими геополитическими интересами
5. Россия должна перестать искать свой «особый путь», а лучше подумать о том, как быстрее вступить в Евросоюз и НАТО
6. После распада СССР Россия утратила роль мировой державы, но в настоящее время ее себе возвращает
7. После распада СССР Россия превратилась в страну «третьего мира» и может претендовать только на роль регионального лидера
8. Затрудняюсь ответить

Рисунок 2. Динамика представлений респондентов о месте России в мире

лений респондентов об имперском (с 43,0% до 24,2% в совокупности по п. 1 и 3 диаграммы) и евразийском (с 16,6% до 7,6%) характере российской цивилизации с параллельным ростом числа студентов, согласных с необходимостью интеграции России в европейскую цивилизацию (с 5,8% до 15,7%), а также с ее статусом региональной державы (с 2,8% до 16,7%). Резко сократилось также число респондентов, поддержавших тезис, что Россия возвращает себе роль мировой державы (с 25,1% до 10,5%). Сдвиг по всем отмеченным пунктам – более чем в 2 раза! Но не менее важна также доля затруднившихся с ответом, которая в 2019 г. выросла почти в 4 раза по сравнению с 2015 г. (с 6,1% до 23,2%), что отражает общую дезориентацию и растерянность молодых людей в отношении будущего собственной страны. То есть, с одной стороны, мы видим наметившееся разочарование в прежних идеологических установках, а с другой – связанную с этим разочарованием апатию и утрату интереса к политике как таковой.

В частности, это заметно в изменении отношения к значимым политическим фигурам прошлой и современной России (см. табл. 1).

Таблица 1

**Отношение к значимым политическим фигурам прошлого и современности
(в % от общего числа ответивших)**

Политический деятель	Симпатии		Антипатии (неприязнь)		Не вызывает * никаких чувств		Затрудняюсь ответить	
	2015	2019	2015	2019	2015	2019	2015	2019
В.В. Путин	83,0	29,3	6,1	28,6	–	29,5	10,9	12,6
В.В. Жириновский	42,2	23,0	30,5	30,9	–	32,7	27,3	13,3
Р.А. Кадыров	43,5	19,1	23,4	31,4	–	32,6	33,1	16,9
И.В. Сталин	41,4	33,0	26,2	28,1	–	20,8	32,5	18,1

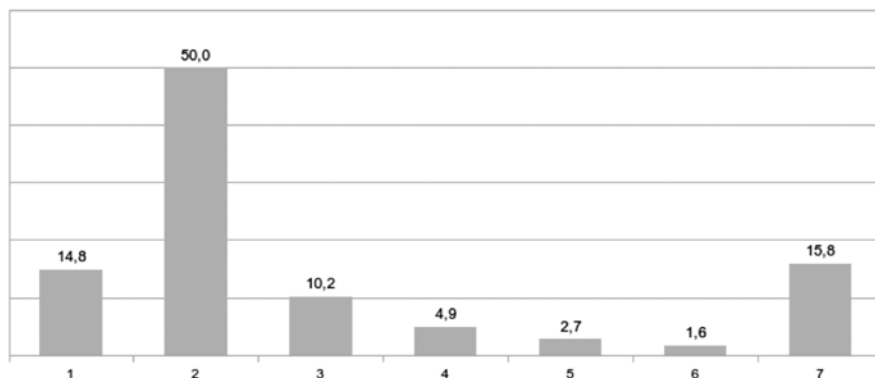
* Этого варианта ответа не было в опросе 2015 г.

Так, из приведенных в табл. 1 данных видно, что резко уменьшились симпатии к В.В. Путину, В.В. Жириновскому и Р.А. Кадырову. Но доля антипатии существенно выросла только по отношению к действующему президенту РФ. При этом практически неизменными и достаточно большими остаются симпатии к И.В. Сталину, символизирующему в России «сильную руку», «порядок», «сильную страну» и «единство нации». Это предположение подтверждается также наивысшими симпатиями, которые респонденты продемонстрировали к реформаторам-революционерам Петру I (66,3%), Екатерине II (50,5%), В.И. Ленину (40,2%), которые, действуя достаточно жестко, тем не менее, добились в итоге значимых сдвигов в России. Антирейтинг же (наиболее выраженные антипатии) в 2019 г. возглавляют «слабые» политики Б.Н. Ельцин (42,8%), Д.А. Медведев (42,4%) и М.С. Горбачев (36,3%), деятельность которых, по мнению респондентов, привела к деградации страны.

Возможно, падение популярности действующего президента страны связано именно с тем, что после взлета его рейтинга в 2014–2015 гг. наступил период разочарования в тех надеждах, которые респонденты с ним связывали: во имя демонстрации своей мощи на международной арене России пришлось довольно многим пожертвовать во внутренней жизни. Как видно из диаграммы, приведенной на рис. 3, именно перекос в сторону внешней политики вызывает наибольшее раздражение респондентов.

Как бы Вы оценили внешнюю политику России?

(в процентах от общего числа ответивших)

1. Внешняя политика России непоследовательна, агрессивна и вызывает у меня чувство стыда.
2. Наши власти слишком увлеклись внешней политикой, а надо бы сосредоточиться на политике внутренней.
3. Это только кажется, что власти слишком увлеклись внешней политикой: без внешнеполитических успехов нет прогресса внутри страны.
4. Российское руководство довольно правильно всё делает. Возможно, не так жёстко, как следовало бы, но в целом хорошо.
5. Наша внешняя политика вызывает у меня гордость за свою страну.
6. Другое.
7. Затрудняюсь ответить.

Рисунок 3. Оценка внешней политики России

При этом если в 2015 г. 62,7% респондентов считали, что «присутствие российских войск в Донбассе оправданно и необходимо для защиты населения и геополитических интересов России», а при ответе на вопрос: «Что такое “русский мир”?» — респонденты давали достаточно уверенные ответы, и лишь 31,5% затруднились с ответом, то в 2019 г. идею «русского мира» в той или иной форме поддерживают не более 36,3% в совокупности, а остальные либо вообще безразличны к этой идеологии (47,2%), либо относятся к ней резко отрицательно (14,7%). А в ответ на вопрос, какие события в России в ближайшем будущем могут повлечь за собой протесты, более четверти респондентов предположили вмешательство российских властей в политические процессы в других странах мира в ущерб отечественной экономике.

Наконец, сдвиг в ценностных установках молодежи проявляет себя и в отношении к популярным политическим лозунгам (см. табл. 2).

Из приведенных в табл. 2 данных видно, что за прошедшие 5 лет не изменилось отношение студентов к либеральным лозунгам личной свободы и прав человека. Но если в 2015 г. студенческое сознание выглядело гетерогенным и разорванным, поскольку сочетало в себе конфликтующие установки и ценности [Поцелуев и др. 2016], то в 2019 г. мы наблюдаем кристаллизацию леволиберальных ценностей в когнитивно-идеологической матрице. Это видно по снижению значимости противоречащих либерализму право- и леворадикальных ценностей со сдвигом всей структуры к центру с некоторым креном влево. При этом, правда, сохраняет свое значение хорошо известная форма шовинизма — «шовинизм благосостояния» [Andersen, Bjørklund 1990], который, в частности, проявляется в резком росте поддержки лозунга: «Хватит кормить другие народы!» с 34,2% в 2015 г. до 61,5% в 2019 г. (в совокупности позиций «полностью согласен» и «что-то в этом есть»). Кроме того, нельзя не заметить повышение толерантности на 12,6% к лозунгу: «Все беды России — результат жидомасонского заговора». Поэтому следует признать, что когнитивно-идеологическая матрица в студенческом сознании сохраняет свою открытость к

Таблица 2

Отношение к значимым политическим лозунгам (в % от общего числа ответивших)

Лозунги	Полностью согласен		Что-то в этом есть		Совершенно не приемлю		Меня это не волнует		Затрудняюсь ответить	
	2015	2019	2015	2019	2015	2019	2015	2019	2015	2019
Личная свобода и права человека неприкосновенны!	74,0	75,5	15,5	16,3	1,5	0,7	1,9	1,6	7,1	5,9
«Перемен требуют наши сердца!»*	-	50,7	-	25,2	-	4,0	-	6,7	-	13,4
Все беды России – результат жидома-сонского заговора	8,1	15,4	10,6	15,6	40,9	28,3	9,9	13,1	30,5	27,6
Хватит кормить другие народы!	10,9	38,5	23,3	23,0	30,2	13,8	15,0	7,7	20,6	16,9
Свободу Интернету!*	-	58,1	-	21,2	-	3,3	-	6,1	-	11,3
Сохраним природу для наших детей!*	-	76,2	-	11,8	-	1,0	-	3,4	-	7,6
Россия только для русских!	8,2	11,4	25,6	11,6	45,1	50,1	10,2	12,5	10,9	14,3
Долой олигархов! («Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй!» в 2019 г.)	20,5	25,6	37,6	17,8	9,1	17,6	18,0	12,0	14,9	27,0
За славянское братство! («Славяне всех стран, соединяйтесь!» в 2019 г.)	35,4	22,2	24,2	19,9	6,7	20,0	12,1	15,2	21,6	22,8

* Этого варианта ответа не было в опросе 2015 г.

влиянию праворадикальных идей, и фрустрации, порождаемые «подмораживанием» политического режима, вполне могут укрепить указанные негативные ценности и установки.

Тем не менее даже в отношении выбора средств в достижении политических целей студенческие установки существенно сместились в сторону либеральной идеи правового порядка и юридической справедливости. Как видно из диаграммы на рис. 4, за 5 лет в студенческом сознании существенно укрепилась максима: «Свои интересы надо отстаивать средствами, дозволенными законом», в то время как в 2015 г. респонденты делали акцент только на мирных средствах. Хотя и в опросе 2019 г. число респондентов, желающих взять в руки оружие, совершенно не изменилось, смещение акцента с просто мирных средств на правовые сам по себе знаменателен.

Таким образом, в 2019 г. для опрошенных респондентов на передний план вышла внутривосточная проблематика, и прежде всего проблемы социально-экономические (46,7% отметили, что в стране экономический кризис, и еще 7,8% его ожидают в ближайшем будущем), проблемы качества жизни, включая

Какое из нижеприведённых суждений в наибольшей степени соответствует Вашему собственному мнению?

(в процентах от общего числа ответивших)

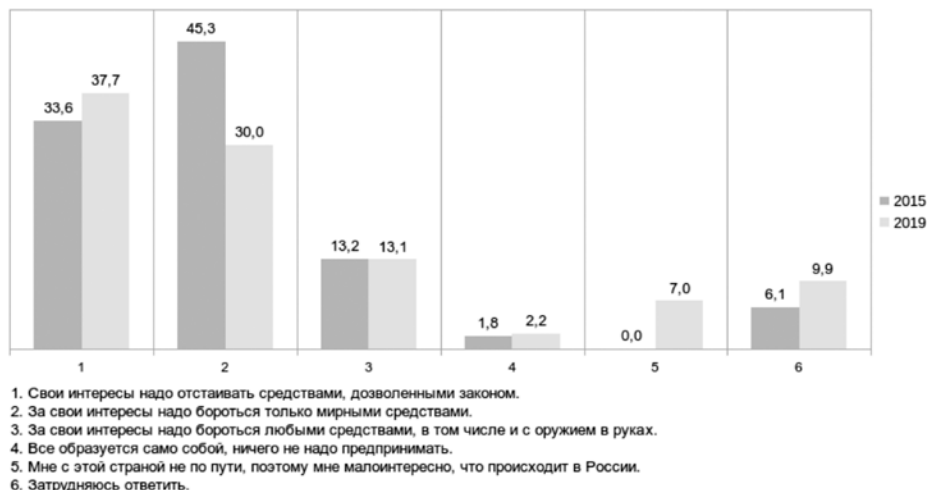

Рисунок 4. Предпочтения студентов в выборе средств достижения политических целей

экологическую проблематику (27,3% в качестве главных угроз России отметили экологические катастрофы из-за изменения климата, и это оказалось на 2-м месте после угрозы новой мировой войны – 28,3%). Причины экономического кризиса большинство респондентов усматривают в неэффективности власти и низком качестве администрирования (28,7%), включая высокий уровень коррупции и преступности (38,4%). Тем не менее студенты никуда не планируют уезжать из России, допуская лишь внутреннюю миграцию в крупные города-миллионники. Большинство же (41,4%) относится к эмиграции ситуативно, подчеркивая, что такового желания у них нет. Подводя итог, можно сказать, что это поколение связывает свое будущее с Россией; оно ждет перемен, но добиваться их оно желает исключительно в рамках правового поля.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00906а «Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов».

Список литературы

Внукова Л.Б. 2015. Праворадикальные идеологемы в сознании студенческой молодежи: опыт социологического измерения. – *Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия*: материалы Всероссийской научно-просветительской конференции. 2–6 октября 2015 г. Краснодар: Традиция. С. 52–58.

Гончаров С., Волков Д. 2019. Эмиграционные настроения. – *Левада-Центр*. 26.11. Доступ: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (проверено 16.03.2020).

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. 2010. *Молодежь России: социологический портрет*. М.: ЦСПиМ. 592 с.

Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. 2011. *Молодежь России*. М.: Московская школа политических исследований. 96 с.

Константинов М.С. 2018. Когнитивно-идеологические матрицы. — *Политика развития, государство и мировой порядок: материалы VIII Всероссийского конгресса политологов*. Москва, 6–8 декабря 2018 г. (под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой). М.: Аспект Пресс. С. 270.

Лукичев П.Н. 2018. Пограничные идеологемы правого радикализма в студенческой среде Ростовской области (по материалам социологического исследования). — *ОБЗОР. НЦПТИ*. Т. 12. № 1. С. 34–51.

Мониторинг перемен: основные тенденции. 2019. — *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. Т. 128. № 1–2. С. 5–14.

Подшибякина Т.А. 2018. ИмPLICITная когнитивистика в политической науке: методологические возможности исследования идеологии. — *Политика и общество*. № 9. С. 76–82.

Поцелуев С.П., Константинов М.С. 2018. Мигрирующие концепты правого радикализма в идеологических аттитюдах студенческой молодежи. — *Политическая наука*. № 4. С. 146–178.

Поцелуев С.П., Константинов М.С., Лукичев П.Н., Внукова Л.Б., Николаев И.В., Тупаев А.В. 2016. *Игры на идеологической периферии. Праворадикальные установки студенческой молодежи Ростовской области*. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН. 226 с.

Andersen J.G., Bjørklund T. 1990. Structural Changes and New Cleavages: the Progress Parties in Denmark and Norway. — *Acta Sociologica*. Vol. 33. No. 3. P. 195–217.

POTSSELUEV Sergey Petrovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Theoretical and Applied Political Science, Institute of Philosophy and Social and Political Sciences, Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, Russia, 34400; spotselu@mail.ru)

KONSTANTINOV Mikhail Sergeevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Theoretical and Applied Political Science, Institute of Philosophy and Social and Political Sciences, Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, Russia, 34400; konstantinov@sfedu.ru)

LUKICHYOV Pavel Nikolaevich, Dr.Sci. (Soc.), Professor of the Chair of Conflict Management and National Security, Institute for Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, Russia, 34400; lukichev@inbox.ru)

FROM THE ENTHUSIASM OF THE «CRIMEAN SPRING» TO THE FRUSTRATIONS OF THE «RUSSIAN WINTER»? ON COGNITIVE SHIFTS IN THE MINDS OF STUDENT YOUTH OF THE RUSSIAN SOUTH (based on series of sociological studies in 2015–2020)

Abstract. The article presents the results of series of sociological studies of youth consciousness among students of the South of Russia, conducted by scientists of the Southern Federal University in 2014–2015 and 2018–2019, which included group interviews, questionnaires, and focus groups. The authors analyze the changes that have occurred in student consciousness and connect them with shifts in the mass consciousness of Russian society as a whole. Among the most important conclusions of the article are the following: the euphoria of the «Russian spring» significantly reduced; students of the South of Russia are not concerned with foreign policy successes, but with internal social and economic issues. They are more concerned with the issues of quality of life, ecology, family and a successful career than the themes of Russia's greatness and its foreign policy influence.

Keywords: political ideologies, cognitive-ideological matrices, youth consciousness, students, South of Russia, questionnaire survey, «Russian spring», «Russian world»